

П. Н. Киселёв*

СВЯТОЙ ЗИГФРИД И ЕГО РОЛЬ В РАСПРОСТРАНЕНИИ ХРИСТИАНСТВА В ШВЕЦИИ

В статье рассматривается креститель Швеции Зигфрид как историческая личность, а также его роль в распространении христианства в Швеции на рубеже X–XI вв. «Житие Зигфрида» рассматривается автором в контексте ирландско-шотландской литературной традиции, что позволяет отделить религиозно-художественное повествование от вероятных действительных исторических событий. Автор частично восстанавливает ход жизни Зигфрида и место его деятельности и приходит к выводу о действительном существовании Зигфрида как исторической личности. Кроме того, автор утверждает, что все упоминания имени Зигфрида относятся именно к крестителю Швеции.

Ключевые слова: святой Зигфрид, история Швеции, христианство, агиография.

P. N. Kiselev

SAINT SIEGFRIED AND HIS ROLE IN THE CHRISTIANIZATION OF SWEDEN

The article investigates the question of St. Siegfried as a real historical person and its role in historical processes related to the Christianization of Sweden at the turn of the X–XI centuries. The author considers the legend of Siegfried in the context of the Irish and Scottish literary tradition, which gives the opportunity to separate the religious and fiction narrative from actual historical events. The author partially restores the course of Siegfried's life and exact place of his activity and comes to the conclusion that Siegfried was a person who really existed. In addition, the author claims that all references to the hierarch with name Siegfried have the attitude to only one person, which was a deliberative issue in the scientific community.

Keywords: Saint Siegfried, History of Sweden, Christianity, agiography.

Период христианизации Швеции — важная веха в истории этой страны, являющаяся, помимо прочего, наглядным примером влияния христианства на формирование целостного государства, поскольку именно в ходе этого процесса произошло объединение разрозненных территорий в одну политическую

---

* Киселёв Павел Николаевич, аспирант Русская христианская гуманитарная академия; varjak@bk.ru

формацию, известную как Швеция. С этим связана проблема разнообразия характера распространения христианства в различных районах Швеции, поэтому выяснение точного места деятельности миссионера становится не менее важной задачей для исследователя. Христианская миссия имеет особенное значение для Швеции, поскольку она способствовала не только распространению христианской веры на ее территории, но и сильному культурному влиянию со стороны государств, инициировавших эту миссию. Несмотря на частичную спонтанность появления епископов-миссионеров на территории Швеции, сохранились сведения, согласно которым большая часть из них была прислана из Германской империи. Несмотря на это, очевидно присутствие миссий и из других христианских стран — в частности, из Франции и Англии, что способствовало распространению их влияния и традиций на территории сформировавшейся позднее Швеции, хотя в этом случае мы можем говорить не столько о каких-то специфических национальных чертах, сколько о восприятии общеевропейской культуры.

Однако нельзя не учитывать роль традиции именно английской миссионерской школы, к которой причисляют и святителя Зигфрида. Кроме него, к этой традиции принято относить епископа Осмунда — одного из первых шведских епископов [6], а также св. Эскиля, св. Давида и некоторых других миссионеров. Эта традиция отличается миролюбивым характером и преобладанием проповеди перед другими, более насильственными методами христианизации, что может быть причиной такого широкого распространения христианства в районах, где проходила миссия. Кроме того, английские миссионеры были воспитаны с целью проповеди христианства и, согласно традиции, считали мудрость бесполезной, если она не сопровождалась смирением и чувством ответственности. Другой важной особенностью английской миссионерской традиции являлось нравоучение на жизненных примерах, в число которых как раз и входили жития святых. Стоит упомянуть, что несмотря на религиозные цели миссии, ее культурно-просветительская сторона была очень значительна и также соотносилась с принципами традиции, допускавшей, например, пользу светских наук (хотя и не без некоторого наставления по поводу возможного тщеславия), поскольку они способствуют развитию и тренировке ума. Эти сведения кажутся нам важными при разговоре о святителе Зигфриде, поскольку, являясь последователем английской миссионерской традиции, он, безусловно, действовал согласно изложенным выше представлениям о характере и целях христианской миссии, которые, очевидно, заключались не только в распространении веры как таковой, но и в желании приобщить население к той культуре, в рамках которой существовало христианство в Англии в X–XI вв.

Большой трудностью при изучении описываемых события является практически полное отсутствие более-менее достоверных письменных источников, которыми мог бы пользоваться исследователь, поэтому немаловажное значение имеют археологические находки — например, исследования характера захоронений свидетельствует о масштабах распространения христианства. Однако особенностью исследуемого исторического периода (X–XI вв.) является большее количество письменных источников, на которые может опираться исследователь. Если прежде основным источником информации были «Жи-

тие святого Ансгария» [2], составленное епископом Римбертом, и «Хроника епископов Гамбургской Церкви» Адама Бременского [1], то теперь в распоряжении историков появляются и другие сведения, почерпнутые из юридических документов, посланий конунгов, а также папских посланий и документов. Это дает возможность более точного установления подлинности описываемых событий, несмотря на необходимость досконального изучения всех используемых источников, поскольку тот же сборник легенд (житий) о миссионерах был написан через 200 лет после упоминаемых событий и содержит в себе множество жанровых религиозных и художественных элементов.

Из всех ранних малоизвестных миссионеров Швеции о св. Зигфриде сохранилось больше всего информации. В его житии [3] говорится, что он прибыл из Йорка в шведский Веренд, там он был архиепископом, и его три племянника, Унаманн, Сунаманн и Винаманн, были ему спутниками. Он крестил местное население — вирдов в источнике на склоне, который до сих пор носит имя святого Зигфрида [8], ниже того места, где сейчас находится резиденция епископа, которая называется Эстрабу. У озера он построил храм и основал епископскую кафедру. Предание утверждает, что местом его захоронения является посвященный ему кафедральный собор [4]. В настоящее время место его захоронения специально отмечено в центральном проходе собора [10, с. 57].

В. Рыбаков считает, что «Житие Зигфрида» не представляет большой ценности в качестве исторического источника, т. к. в нем слишком много анахронизмов, фантастических подробностей и общих мест [4, с. 285]. Тем не менее мы считаем, что оно представляет существенный исторический интерес для изучения распространения христианства в Швеции. Известно, что «Житие» было записано в епархии Векшё в начале XIII в. и получило свое окончательное оформление около 1250 г. Как пишет Л. У. Ларссон, «Житие святого Зигфрида» брало начало в устной традиции и свой окончательный облик обрело лишь в 1205 или в 1206 гг. [7, с. 42, 31–37]. Т. Шмид определила дату жития первыми десятилетиями после 1280 г. [14, с. 89–94]. В. Рыбаков заключает, что наиболее вероятная датировка памятника — 50–60-е гг. XIII в., ссылаясь на время создания выявленных Л.-О. Ларсоном рукописей, а также на примерный временной период возникновения находящегося в житии варианта сюжета о крещении Олава [4, с. 286]. Несмотря на длительные промежутки времени между деятельностью Зигфрида и записью о нем, большинство исследователей считают его реальной личностью [10].

Само повествование о нем очень схоже с формой повествований в ирландско-шотландской традиции об идеальном образе миссионера-пилигрима (т. н. *peregrinatio pro Christo*), который получил широкое распространение в Англии, а затем укоренился в англо-саксонской церковной традиции. Поэтому нет ничего удивительного в том, что тот, кого ранее посвятили в епископы, затем отправляется миссионером в Северную Европу. Кроме того, походы викингов и англо-саксонская власть Кнута Великого также проложили дорогу миссионерам из Англии в Скандинавию [10].

Согласно житию, инициатива относительно миссии, возложенной на Зигфрида, исходила от самого конунга Швеции:

...король Олав, подвигнутый к тому Божьей благодатью, попросил у английского короля, чтобы он послал к нему кого-нибудь основательно сведущего в истинной вере, объявив, что желает сделаться христианином, если только ему удастся получить точные сведения о вере христиан [3, с. 289].

Эта ситуация очень напоминает ситуацию на Бирке, когда по приглашению конунга Бьерна на остров прибыл св. Ансар [2].

Конунг Олав из Швеции обращается к английскому королю Милдреду с просьбой помочь наставить его в христианской вере. Некоторые исследователи полагали, что речь идет об английском короле Этельреде Нерешительном (978–1016), хотя англосаксонское имя Милдред также имело хождение. В. Рыбаков полагает, что, вероятнее всего, Милдред был вымышленным персонажем [4, с. 288]. На совещании клириков Зигфрид сам берет на себя обязательство отправиться к шведскому конунгу:

...после трехдневных заседаний, после того как никто не изъявил желания принять на себя тяготы такого путешествия, будучи вдохновлен свыше, поднимается наконец-то среди собора святой Сигфрид, Йоркский архиепископ, — человек всеми уважаемый и весьма боголюбивый, необычайно искушенный в божественных науках: из сокровищницы знаний своих мог он цитировать и новые и древние писания — и обращается к королю и всем собравшимся лучшим людям королевства с такими словами: «Святейшие отцы, созванные сюда по воле Бога и по приказанию короля, внимайте мне! Почему же не хотим мы исполнить желание Господа и просьбу нашего государя, хотя совершенно очевидно: вот перед нами знамение воли Господней, что должно силой Божьей избавить племя сие от заблуждений и ко спасению душ их проповедовать им путь истины. Ибо если мы ко славе имени Божьего и к чести нашего королевства всеми нашими помыслами и трудами своими неутомимо служим земному властителю ради устройства земных дел, то насколько более следует нам исполнять волю божественного промысления (от которой нам следует ожидать воздаяния за труды всей нашей жизни) в тех случаях, когда мы труждаемся не ради земного и преходящего, а ради одних только душ людских для обращения их к самому Господу. Будем же ведь мы блаженны, коль скоро выпадет нам быть изгнанными за Господа — или даже умереть, потому что «блаженны изгнанные за правду» (Мф. 5: 10), «блаженны же и умирающие в Господе» (Откр. 14: 13). Так да воспламенится дух ваш и думы ваши во Господе, и с верой в душе да возложите на плечи свои тяготы такого путешествия, дабы после подвигов сих получить воздаяние в виде дара жизни вечной». И лишь только произнес это муж Господень, а все услышали, сразу покорила всех речь его, и изъявлением божественной благодати все присутствовавшие возложили на него свои надежды, чтобы принял он на себя тяготы путешествия, а впоследствии сподобился бы, без сомнения, получить за труды земные тот вечный дар, о котором сам проповедовал [3, с. 290].

Дорога святителя лежала через Данию, которая незадолго перед этим уже приняла христианство. Автор данного жития, как и автор «Жития Ансария», подчеркивает особые отношения и дружбу епископа с датским королем. Из этого В. Рыбаков делает вывод о возможном литературном заимствовании [4, с. 294]. Так добрался он до города Эстарбу, который теперь называется Векшё, и сделал первую свою остановку, во время которой ему было видение

ангела с указанием возвести на берегу близлежащего озера храм. На этом месте св. Зигфрид стал проповедовать местному населению и, как повествует житие,

стали сходиться к нему жители той земли: кто из любопытства, а кто и из благочестия — те, стало быть, чьи сердца вдохновил Дух Святой. И немало же дивились они, узрев человека в священнических одеяниях, украшенного ризой и посохом, с рогами (т. е. митрой, т. к. западная митра имеет с двух сторон выступающие вверх заостренные кончики. Скорее всего, это поздняя вставка, т. к. митра такой формы появляется только к XII в. — П. К.) на голове, ибо никогда раньше такого не видали. Затем муж Господень, воспользовавшись возможностью для проповеди, неумоимо проповедует всем прибывающим слово Божье. И многие внимали ему, дивясь красноречию его и словесному искусству. Иные же, у кого душа была поразумнее, напротив того, слушали его из любви к учению его [3, с. 297].

В конце концов его проповедью прониклись и главы местных триб (кругов) и в итоге

обратились в истинную веру кафолическую, твердо уверовав, что Иисус Христос — агнец Божий, искупитель грехов человеческих, и крестились в источнике, бьющем возле горы Эстрабу (Теперь он носит имя св. Зигфрида. — П. К.), и дали записать свои имена [3, с. 298–299].

Конунг Олав, услышав о приезде святителя, отправляет к нему послов с просьбой явиться к себе. Св. Зигфрид препоручает общину в Векшё своему племяннику Унаманну, который, согласно житию, был пресвитером, а двух его братьев, Сунаманна диакона и Винаманна иподьякона, оставляет у него в качестве помощников, «чтобы они неусыпно молились Господу и проповедовали, крестили бы во имя Божье народ, стекавшийся туда ради крещения, и истово благовествовали язычникам слово жизни» [3, с. 300], чего они, по отбытии святителя, «с величайшим усердием, не зная отдыха, старались претворить в жизнь» [3, с. 300].

Святитель Зигфрид прибыл к конунгу Олаву, который не только слушал его проповеди, но и принял решение креститься, за ним же последовали «также все его чада и домочадцы, все его войско и вся его родня» [3, с. 301]. Согласно традиции крестился он в источнике, который носил имя ирландской святой Бригитты, в шведском городе Хусабю у горы Киннекулле. Вслед за конунгом и другие жители этой местности стали приходить послушать проповедь святителя, в результате чего «неисчислимое множество людей с готовностью и благочестием в душе» [3, с. 300] стали переходить в христианскую веру.

Во время отсутствия св. Зигфрида произошло убийство его племянников в Веренде: убийцы хотели завладеть церковным имуществом. По мнению Т. Шмид, легенда о трех мучениках первоначально была самостоятельной: святых почитало местное население Вэренда. И только в середине, или в конце XIII в. предание искусственно объединили с легендой о Зигфриде [14, с. 77–88]. Их головы погрузили в озеро Векшё, а тела спрятали в лесу. Вернувшись, св. Зигфрид отправляется на поиски останков и находит их головы посредством чуда — в том месте, где они находились, показались три горящих светоча — извлекает из воды и доставляет на берег. Затем, видя, что Господь

прославил святостью его племянников, Зигфрид «поместил у себя в достойном месте святые головы своих племянников, он усердно подвигничал бдениями, постами и неустанными молитвами, уничижая себя самого, и ежедневно возносил благодарности всемогущему Господу» [3, с. 307–308]. В знак раскаяния за содеянное, местные жители передали в дар Церкви множество серебра и золота, которое Зигфрид поменял на земельные участки из общественного имущества. В дальнейшем Зигфрид проводит свою деятельность по всей территории Швеции, но в итоге возвращается обратно в Векшё где он и представился, и был погребен [3].

Существуют также и другие письменные фрагменты, которые, возможно, имеют отношение к Зигфриду. Когда Адам Бременский повествует об основании конунгом Олавом в Швеции епархии в Скаре, он упоминает о некоем епископе Зигфриде из Швеции, который присутствовал на похоронах первого епископа Скары — Тургота, похороненного в Бремене в 1030 г. Епископ Зигфрид сопровождал норвежского святого конунга Олава Харальдсона по пути из Англии в Норвегию и затем стал проповедовать в Швеции [1, с. 57]. Некоторые исландские и норвежские источники содержат сообщения о том, что епископ Сигурд (Sigurd) крестил конунга Олава в Швеции и затем умер в Векшё. Этого Сигурда идентифицируют с Зигфридом из «Саги об Олаве, сыне Трюггвасоне» Ганлауга Лейсона, монаха из монастыря Тингэрар в Исландии, который умер в 1218/1219 г. Сама сага была написана на латыни и не дошла до нас, но из нее были взяты некоторые отрывки при составлении «Большой саги об Олаве Трюггвасоне» [11]. О некоем епископе при дворе Олава Трюггвасона с именем Йон-Сигурд повествует 400-я глава саги, которая называется «Здесь говорится о епископе Сигурде» [4, с. 94–95]. В вестъётских хрониках епископов и королей, составленных в XIII в., о Зигфриде сообщается примерно то же самое, что и в житии, только в большей степени подчеркивается его связь со Скарой. Там говорится, что он был первым, кто ввел христианство в Вестергётланде, и вместе с конунгом Олавом являлся основателем епархии в Скаре. В епископском перечне говорится, что он прибыл «из Англии и наметил здесь три места для постройки церквей и освятил три церковных двора» [5]. Это были Фриггиэрон, Агнистад и Гюрем (по мнению К. Ю. Шлютера, вероятно, речь идет о деревне Агнестада, о приходе Фриггерокерс и о деревне Герум [13]).

Следовательно, речь идет о разрозненных и поздних сообщениях о Зигфриде, почему и встречаются различные мнения относительно того, какая информация о нем не подлежит сомнению. Так, критике подвергается сообщение даже о том, что он был архиепископом Йоркским. Как отмечает В. Рыбаков, английские источники не упоминают о Йоркском архиепископе по имени Зигфрид [4, с. 290]. О возможных мотивах появления титула Йоркского архиепископа в «Житии» небезосновательно рассуждает Б. Соьер [12, р. 102, 104–105]. Некоторые ученые полагают, что речь идет о двух различных Зигфридах: об одном, которого описывает житие, и о другом, о котором сообщает Адам Бременский. Даже сообщения самого Адама наталкивали некоторых исследователей на мысль о существовании двух Зигфридов — старшего и младшего, т. к. странным кажется тот факт, что проповедническая деятельность епископа была слишком продолжительной. Основываясь на этом, они рассматривают первое упоминание

вание (Житие II, 57) в качестве свидетельства о Зигфриде Старшем, который является и упомянутым в сагах Йоном-Сигурдом, а остальные упоминания относят к Зигфриду Младшему. Этой точки зрения придерживался, в частности издатель «Деяний» Адама Бременского Б. Шмайндлер [9, с. 282]. Русский переводчик жития В. Рыбаков не находит такое объяснение убедительным и вслед за исследовательницей Т. Шмид предлагает считать все четыре упоминания Адама о Зигфриде относящимися к одному и тому же человеку [4, с. 92]. Он считает, что все известия о Сигурде, очевидно, искажены в ходе переработки сведений Адама Бременского [4, с. 94]. Он приходит к выводу, что несмотря на утверждение Т. Шмид о том, что связь с Векшё стоит считать натянутой, в местной устной традиции четко прослеживается представление о епископе с таким именем, проповедовавшем в Гёталанде в XI в. и погребенном в городе Векшё [4, с. 101].

Итак, учитывая последнее, можно прийти к выводу о существовании одного епископа Зигфрида, который был англичанином, проповедовал в Швеции, впоследствии умер там же и был похоронен в Векшё. То, что он очень рано стал почитаться святым, свидетельствует о его сильном влиянии, что могло отразиться в т. ч. и в проникновении вместе с христианством некоторых культурных особенностей Англии, среди которых — элементы богослужения, особенности обряда, характер захоронения умерших и другие факторы. Возможно, такому широкому распространению христианства способствовала и традиция английского монашеского миссионерства, отличающегося миролюбивым характером и преимущественно проповедничеством как основным инструментом обращения в веру. Однако Зигфрид заметно выделяется на фоне других английских миссионеров — в большей степени благодаря незаурядной личности этого человека и его большой набожности. Существуют сведения, что впоследствии он сам отправлял христианские миссии в Швецию из Англии (например, он был инициатором миссии св. Давида, упоминавшегося в начале статьи). В совокупности это сформировало образ английского монаха-миссионера, последовательно проявленный в его житии, автор которого, очевидно, следовал ирландско-шотландской традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адам Бременский. Деяния архиепископов гамбургской церкви // Немецкие анналы и хроники X–XI столетий. — М., 2012. — С. 297–449.
2. Житие святого Ансгария, написанное Римбертом и еще одним учеником Ансгария / пер. с лат. В. В. Рыбакова // Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы / отв. ред. и состав. А. А. Сванидзе. — М., 1999. — С. 30–55.
3. Житие святого Сигфрида / пер. В. Рыбакова // Рыбаков В. В. Хроника Адама Бременского и первые христианские миссионеры в Скандинавии. — М.: Языки славянских культур, 2008. — С. 288–309.
4. Рыбаков В. В. Хроника Адама Бременского и первые христианские миссионеры в Скандинавии. — М.: Языки славянских культур, 2008.
5. Три вестъётские хроники / пер. С. Д. Ковалевского // Средние века. — Вып. 45. — 1982. — С. 304–316.

6. Arne T. J. Biskop Osmund // Fornvännen. — Bd. 42. — Stockholm, 1947.
7. Larsson L.-O. Det medeltida Varend. — Lund, 1964.
8. Lunden T. Sveriges missionärer, helgon och kyrkogrundare: en bok om Sveriges kristnande. — Storuman, 1983.
9. Maurer K. Die Bekehrung des Norwegischen Stammes zum Christentume. — München, 1855–1856. — Bd. 1.
10. Nilsson B. Sveriges kyrkohistoria. Missionstid och tidig medeltid. — Stockholm, 1998. — Vol. 1.
11. Olafs saga Tryggvasonar en mesta // Flateyjarbok. — Kristiania, 1860–1868. — Bd. I–III.
12. Sawyer B. Scandinavian Conversion Histories // The Christianization of Scandinavia / yd. B. Sawyer, P. Sawyer, I. Wood. — Alingsås, 1987.
13. Schluter W. Adams von Bremen geographische Vorstellungen vom Norden // Hansische Geschichtsblätter. — Leipzig, 1910. — Bd. 16.
14. Schmid T. Den helige Sigfrid. — Lund, 1931.